

ШКИПЕРЪ.

Историческія сцены 1713 года, въ стихахъ.

Сей шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный,
Кѣмъ паша двинулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ роднаго корабля.

А. Пушкинъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Шкиперъ	Г-нъ Каратынинъ 1-й.
Фантъ Госкъ, капитанъ Голландскаго корабля.	Г-нъ Каратынинъ 2-й.
Юша, Сирота.	Г-нъ Максимовъ 1-й.
Иванъ Петровичъ Овсянниковъ } Купцы.	Г-нъ Третьяковъ.
Семень Михайловичъ Бзыбинъ }	Г-нъ Сосновскій.
Соломонида Орефьевна, жена придворнаго истопника.	
Куша ея.	
Андрей { плотники.	Г-нъ Григорьевъ 1-й.
Сидоръ {	Г-нъ Мартыновъ.
Дворецкій князя Голицына.	Г-нъ Васильевъ 1-й.
Поліцейскій.	Г-нъ Васильевъ 2-й.
Вельможи, народъ.	

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ.

Лѣвый берегъ Невы; на другой сторонѣ видна Петропавловская крѣпость. Пристань для лодокъ и томя. Къ берегу причалена недоусланная лодка. Два плотника спятъ подлѣ нея, закутавшись въ армяки. Бьетъ на крѣпости четыре часа.

ВЫХОДЪ I.

АВАРЕЙ (оставая.)

Эге! какъ заспались мы! пятый часъ

На крѣпости никакъ ударилъ! (толкая Сидора) Сидоръ!

Проснись, лѣнтяй! Давно пора! Смотри!
 Густой туманъ надъ островами ходитъ
 И солнышко высоко поднялось.
 Какъ весело оно въ волѣ играетъ,
 Любуясь нашей матушкой—Невой!
 Грѣшно, братъ, спать, когда оно проснулось
 И въ путь пошло и начало служить
 Всегдашнюю свою для Бога службу!

сидоръ.

Что вздоръ ты тутъ городишь? Спать грѣшно!
 Съ чего ты взялъ? Нѣтъ, старяки толкуютъ
 Напротивъ: спишь, такъ значитъ, не грѣшишь:
 Ну, вотъ и я отъ этого стараюсь
 Грѣшить какъ-можно меньше!

андрей.

Да! и спать
 Какъ можно больше! Дѣло! Только, право,
 Боярня Петръ Васильевичъ за это
 Тебѣ спасибо, вѣрно, ужъ не скажетъ.
 Вѣдь мы, кажись, сегодня общали
 Ему покончить лодку...

сидоръ.

Ну такъ что-жь?
 Успѣемъ: день великъ еще!

андрей.

Нѣтъ, Сидоръ.
 День не великъ: едва его стагетъ
 Тому, кто весь его въ трудѣ проводить.
 Я чай давно ужъ Петръ-то Алексѣичъ
 Работаетъ на корабельной верфи,
 Стругаетъ доски, ладитъ паруса,
 Иль въ комнаткѣ своей чертитъ и строитъ
 На русскій ладъ, вѣмецкія машины.

сидоръ.

Ну, вотъ еще! Нашолъ ты мнѣ примѣръ —
 Нашъ Государь... Какое-жь въ этомъ диво,
 Что онъ встаетъ всѣхъ раньше? У него
 Побольше дѣла чай, чѣмъ у меня!
 Немудрено, что и заботъ побольше.
 На то онъ Царь, чтобъ бодрствовать за насъ!

Андрей.

Да, братъ! ты правъ... Царь бодрствуетъ недаромъ,
 Вездѣ и всюду нуженъ царскій глазъ...
 Онъ видитъ то, чего другой никакъ
 Не можетъ разсмотреть или примѣтить.
 Къ тому-жъ нашъ Царь—дай Богъ, чтобы не сглазить!—
 Въдъ какъ-то не по-нашему сложонъ,
 Составленъ изъ другаго матерьялу.
 Дородность, ростъ, походка, голось, взглядъ,
 Все это въ немъ особенное, право
 Совсѣмъ не человѣческое даже,
 А что-то выше. Чудо да и только!
 Ты ляжешь спать, а онъ у огонька
 Сидитъ еще и что-нибудь кропасть;
 Ты всталъ съ зарей—а онъ ужъ на ногахъ,
 За четверыхъ работаетъ. Объ дѣль
 Гадаешь ты, да разумомъ разводишь,
 А онъ его сердечный ужъ покончилъ;
 Для лодки ты еще стругаешь доску,
 А онъ, глядяшъ, ужъ ставитъ паруса.
 Ты посадилъ зерно въ сырую землю
 И ждешь, когда взойдетъ оно быльничкой,
 А у него оно ужъ разрослося
 Высокимъ, крѣвкимъ, статвымъ деревцомъ.
 Чтѣ не затѣветъ онъ—все уадается!
 Такъ и горитъ подъ царскою рукой,
 И на призывъ его Россія рвется
 Впередъ и все впередъ имъ сглаженной тропой.
 Онъ посланъ въ мѣръ въкамъ на удивленье!
 На немъ лежитъ небесъ благословенье!

Сидоръ.

Ты правъ, Андрей! Конечно!.. Я на Охту
 Третьяго-дня, ты это знаешь, прѣбылъ
 И не видалъ великаго Царя,
 Но только ужъ наслышался объ немъ,
 Что при одной лишь мысли — невзначай
 Съ нимъ встрѣтятся лицомъ къ лицу, морозъ
 По кожѣ пробѣгаетъ у меня.
 Не думай, чтобы я его боялся.
 Нисколько! нѣтъ! а мнѣ-бы не хотѣлось,
 Чтѣбъ онъ меня въ-распlohъ засталъ.

Шкиперъ

АВРЕРЪ.

А это
Съ тобой случиться можетъ. Ты его
Не знаешь, ну, а онъ почти день цѣлый
На улицѣ,—въ четырехъ стѣнахъ
Какъ соколу ему бываетъ душно.

СЯДОРЪ.

Но впрочемъ я сейчасъ его узнаю:
По пышности, по платью, по богатству.

АВРЕРЪ.

Какъ видно, братъ, что ты изъ Костромы!
Не думаешь-ли ты, что въ орденахъ
И въ лентахъ онъ является народу,
Со свитою, въ кафтанъ золотомъ?..
Нѣтъ, онъ подь-часъ работаетъ на верфи
Такимъ-же точно плотникомъ, въ рубашкѣ,
И рукава—полокоть засучивъ.
Или въ простой матросской курткѣ ходитъ
Рука съ рукой съ какимъ-нибудь Голландцемъ.
А если и въ кафтанъ царскомъ онъ,
То нечего грѣха тавть—на немъ
Заплатъ-то вдвое больше гадуновъ.
Однако мнѣ еще, ты знаешь, надо
Въ нѣмецкую слободку забѣжать,
Да взять заказъ; я мнгомъ ворочуся,
А ты покажьсть, Сядоръ, къ лодкѣ этой
Приладь скамейки. Слышвшь?

(Уходитъ.)

СЯДОРЪ.

Такъ и есть!

Приладь скамейки! Видишь! Какъ не такъ!
Нѣтъ, лучше я сосну еще часочкѣ,
Покажьсть ты тамъ бѣгаешь!.. Прощай!..

(Завертывается въ армякъ и засыпаетъ.)

ВЫХОДЪ III.

ШКИПЕРЪ и СЯДОРЪ (спитъ у лодки.)

ШКИПЕРЪ (выходитъ и останавливается,
смотря задумчиво вдаль.)

И это все созданье человѣка!

И это все созданіе Петра!

Нѣтъ! мало волн смертнаго—воздвигнуть
Изъ топей въ десять лѣтъ подобный городъ,
Столицу пѣзъ бодотъ и пустырей.
Нѣтъ! тутъ была другая воля—Божья!
Не Петръ одинъ построилъ этотъ городъ,
Помощникомъ ему былъ въ дѣль—Богъ!..
Такъ что-же удивляется Европа
Могучеству и генію Петра?
Не онъ одинъ виновникъ русской славы—
Онъ только исполнитель Высшей воли,
Помазанный на подвигъ исполняскій!
Немного лѣтъ прошло съ-тѣхъ-поръ, какъ первый
Оснoвный камень городу положенъ,
А сколько было славныхъ дѣлъ съ-тѣхъ-поръ!..
Взятъ Дерптъ, разорены въ конецъ Лифлянды,
Учителей подъ Нарвой проучили,
Подъ Калвшемъ разбитъ упрямый Карлъ,
Взятъ Выборгъ, Ревель, Динабургъ, Кексгольмъ,
Разбитъ при Ретусари—Анкерштирна,
Сданы—Эльвингъ, Гельсеннфорсъ, Нейшлотъ,
Батуринъ взятъ. Побѣда при Лясномъ,
При Аренсбургъ, Штетинъ, Боргау,
И наконецъ, вѣнцомъ всѣхъ славныхъ дѣлъ,
Полтавская великая побѣда!
Надолго оглушилъ теперь Европу
Побѣдный громъ, полтавскихъ пушекъ громъ!
И долго не очнется Шведъ разбитый
Отъ тяжкихъ ранъ, полтавскихъ грозныхъ ранъ.
Богъ далъ побѣду намъ! Онъ зналъ, что Русскимъ
Нужна теперь вездѣ, во всемъ побѣда.
Что безъ нея благія начинанья,
Всѣ планы для величія Россіи,
Для счастья—плода не принесутъ;
Что нужно было поле русской славы,
Засѣянное смѣснемъ успѣховъ,
Обильно вражьей кровію полить.
И далъ Господь побѣду во спасенье—
Ему, Ему во всемъ благодаренье!..
И вѣрю я, настанетъ славы день,
Пройдутъ года—придутъ года другіе!
Могучая, великая Россія,
Взойдетъ она не первую ступень.

Пусть взглянуть на Россію чрезъ полвѣка,
И скажутъ всѣ при радостномъ «ура»:
И это все созданье чловѣка!
И это все созданіе Петра!

сидоръ (просыпаясь.)

Кто это тутъ горланить! Царь Небесный!
Рѣшительно мнѣ не дадутъ заснуть.
И по-неволѣ такъ встать придется!..
Любезный! Эй! Послушай! какъ тебя!..
Что ты тутъ съ-позаранку бродяшь

шкиперъ.

Я?

Ты говоришь со мной?

сидоръ.

А съ кѣмъ-же больше?..

Кажись насъ и всего здѣсь только двос.

шкиперъ.

И ты меня не знаешь?

сидоръ.

Я всего

Три дня живу здѣсь въ Питерѣ, и мало
Кого видалъ, да и къ-тому-жъ съ тобою,
Какъ кажется, я вижу въ первый разъ.
Но впрочемъ ты, когда не ошибаюсь,
По платью—шкиперъ.

шкиперъ.

Да!

сидоръ.

А съ корабля

Какого?

шкиперъ.

Я?.. да, съ корабля *Россія*.

сидоръ.

Я что-то не слыхалъ, чтобъ у Царя
Такой корабль былъ. Видно вновь построень?

шкиперъ.

Корабль онъ старый! Сколько лѣтъ стоитъ,
Да, видишь-ли, заплеснѣвелъ пемножко,

Сталь неуклюжъ, нескладенъ—потому-то
Царь Петръ его задумалъ передѣлать
На новый ладъ, почистить, подновить,
Чтобъ вышелъ онъ и строевъ и могучъ,
Чтобъ на него міръ цѣлый заглядывся.

сидоръ.

Вотъ что! Поди-ка! Видишь что затѣялъ!
На выдумки хитеръ нашъ Алексѣичъ!
Дай только Богъ успѣть ему во всемъ.

шквперъ

И видимо ему Богъ помогаетъ.
Царь безъ надежды на покровъ Его
На подвигъ свой великій не рѣшался-бъ.
А ты Царя не знаешь?

сидоръ.

Не видалъ.

Да признаюсь—взглянуть и не рѣшаюсь,
И хочется—и страшно!

шквперъ.

Огчего-жъ?

Онъ человекъ такой-же, какъ и всѣ.

сидоръ.

Разсказывай! Похожъ онъ на другихъ!
Я слышалъ, братъ, что взглядъ его одинъ
Отъявленныхъ разбойниковъ заставитъ
Отъ страха и стыда присѣсть невольно.

шквперъ.

Такъ пусть они бльдиють и дрожатъ!
Тоту-жъ, кто чистъ и сердцемъ и душой,
Чего бояться?.. Развѣ за тобой
Есть тоже что-нибудь?

сидоръ.

За мной! Помилуй!

Съ чего ты взялъ? Нѣтъ, право ничего!
Я не боюсь Царя! ему въ глаза я
Взгляну безъ страха.. Фу! да какъ здѣсь жарко!
Мнѣ надо впрочемъ сдѣлать къ этой лодкѣ
Еще двѣ лавки! Добрый человекъ,
Я не держу тебя!.. Счастливыи путь!

(Пилитъ доску, напывалъ сквозь зубы.)

шкиперъ (сидясь на отрубкѣ дерева.)

Ну, вѣтъ, мнѣ на работу очень-рано!
Я съ-полчаса еще могу съ тобою
Потолковать, когда ты мнѣ позволишь.

сидоръ.

Я очень-радъ... (Вотъ гостя принесло!
Усылся точно дома!.. Э, братъ Сидоръ!
Держи вострѣе ухо! онъ, быть-можетъ,
Какой нибудь лазутчккъ). Ты навѣрно
На чьемъ-нибудь ужъ будешь корабль,
Сегодня, въ перемовію, встрѣчать
Голландцевъ...

шкиперъ.

Да! Царь Петръ мевя пазначилъ,
Чтобы корабль, который первый прибылъ
Въ его новорожденный городокъ,
Ввести въ Неву съ триумфомъ и почотомъ,
И тѣмъ гостей по-больше заманять,
И на-предки къ намъ жаловать заставить.

сидоръ.

Вотъ что!.. Тагъ ты видалъ Царя?

шкиперъ.

Видалъ.

сидоръ.

И говорилъ съ нимъ?

шкиперъ.

Часто!

сидоръ.

И другихъ

Его бояръ и приближенныхъ знаешь?

шкиперъ.

Да знаю!..

сидоръ.

Гмъ! Царь, говорятъ, бывастъ
Сердить подь-часъ?

шкиперъ.

Да, ежели его

Разсердить ложью или дурнымъ поступкомъ.

Что-жь дѣлать—онъ такой-же человекъ,
 Хотя порывы гнѣва своего
 Удерживать старается всегда.
 Но отчего-же ты его боишься?..
 Я знать хотѣлъ-бы...

сидоръ.

Господи прости!

Да что ты вростаешь ко мнѣ, любезный.
 Боишься, да боишься, что за вздоръ!
 Чего бояться? Я оговорился,
 А ты къ словамъ привязываться радъ;
 Я, слышавъ ты, Царя хочу увидѣть!
 Авось ему блажь въ голову придетъ
 И онъ девьжонокъ мнѣ велитъ отсыпать!..
 Ахъ, Господи! вотъ было-бъ хорошо!

иквиръ.

Позволь тебѣ мнѣ слово правды молвить:
 Куда какъ ты, приятель, неразуменъ.
 Не думаешь-ли ты, что безъ нужды
 По прихоти Царь деньгами сорить,
 Что у него нѣтъ счету нѣтъ? Повѣрь мнѣ!
 Онъ каждый рубль подумавши отдастъ,
 И каждую копейку сосчитаетъ.
 Онъ небогатъ теперъ. Проекты, войны,
 Постройки, учрежденья войска, флота,
 Мануфактуры, крѣпости, заводы,
 Не дешево обходятся Россіи,
 И потому онъ деньги бережетъ.
 На дворъ и на себя—всѣ это знаютъ,
 Онъ шестьдесятъ лѣтъ тысячу въ годъ кладетъ,
 И потому—въ заплатанномъ кафтанѣ
 Не рѣдко ходитъ—но за то всегда
 Передъ судомъ потомства и Творца
 Отдать отчетъ въ копейку каждой можетъ,
 И доказать, что все доходы царства,
 Онъ, ничего себя не оставляя,
 Россіи-же на пользу отдастъ.

сидоръ

Но многіе болре—я слыхалъ,
 Вокругъ Царя пятася крохами,
 Порядочно разбогатыли

Шкиперъ

шкиперъ.

Правда!

Но по заслугамъ имъ была награда!
 Кто тысячу въ подарокъ получилъ,
 Тотъ выгоды казизъ принесъ сто тысячь.
 И долъ ихъ завидовать грѣшно,
 Отечеству они усердно служатъ

сидоръ.

Но кто-жъ межъ ними больше всѣхъ богатъ?

шкиперъ.

Да многіе, и чуть-ли не богаче
 И Государя. Напримѣръ, Давилычъ,
 Апраксинъ, Ягужинскій, князь Голицынъ.

сидоръ.

И князь Голицынъ тоже! то есть, Дмитрій
 Михайловичъ... Чай очень онъ богатъ?..

шкиперъ.

Ну этотъ меньше!.. Нынче-жъ у него
 Случилася пропача небольшая,
 Которая однакожъ очень можетъ
 Дѣла его разстроить—и на-долго!
 Ты не слыхалъ?

сидоръ.

Нѣтъ!.. то есть, слышалъ мелькомъ,

Но не запомнилъ!

шкиперъ.

Э! да этакъ ты
 До завтра скамьи не смастерить!
 Ты рубишь вкось!.. Да у тебя рука
 Дрожить.

сидоръ.

Да! точно! съ самаго утра
 Я чувствую припадокъ лихорадки
 Отъ холода!..

шкиперъ.

Постой-ка, я тебѣ
 Немного пособию! Авось работа
 Твоя тогда удачнѣе пойдетъ.
 Ты отдохни покамѣсть (*рубить доску*).

сидоръ.

Ничего!

Спасибо! Я!.. я.. сяду...

шкиперъ.

Ну, такъ я

Разсказывалъ, кажися, о пронажѣ
 Дмитрія Михалыча. Не давно,
 По званью Президента, получилъ
 Изъ Камеры-Коллегіи третное
 Овъ жалованье. Тотчасъ-же, взявъ деньги,
 Отправился домой и прохода
 По саду, гдѣ въ то время у него
 Два плотника работали бесѣдку;
 Остановился, съ ними говорилъ;
 Показывалъ имъ новый планъ постройки,
 И въ комнаты войдя, хватился денегъ,
 Но деньги ужъ исчезли. Вѣроятно,
 Овъ обронилъ въ саду ихъ. Дворня вся
 Весь садъ потомъ обѣгала напрасно, —
 Пропажи даже не было слѣда;
 А плотники, окончивши работу,
 Ушли еще до обыска.. Пріятели!
 Ты, кажется, не въ шутку нездоровъ?
 Къ чему себя неволять! Лягъ въ постель.

сидоръ.

Нѣтъ! ничего пройдетъ!.. Мнѣ только странно,
 Какъ ты узналъ! мы были только двое!

шкиперъ.

Такъ это ты былъ?

сидоръ.

Нѣтъ! да, то есть, я!

Но ничего не находилъ!.. Ей-Богу!

И ничего не знаю, не слыжалъ.

шкиперъ.

Я вѣрю! Только тотъ, кто это сдѣлалъ,
 Пускай скорѣй покается п деньги
 Немедленно Голицыну отдастъ.
 Хоть Царь не видитъ многого—но Богъ,
 По благости Своей неизрѣченной,
 Ему случайно часто открываетъ

Грѣхи и злодѣянья, и его
 На тайный слѣдъ преступника наводятъ.
 И горе! если прежде покаянъ
 Гнѣвъ царскій на виновнаго палетъ!
 Пощады онъ, прощенья не найдетъ.
 Хотя милости должны внять земные суды,
 Но выше милости должно быть—правосудье!

(Уходитъ).

(Сидоръ остается въ оцѣпененіи; съ противоположной стороны выходитъ Андрей):

ВЫХОДЪ II.

Сидоръ и Андрей.

АНДРЕЙ.

Ну, вотъ и я!.. Чтò это? безъ меня
 Не много ты, кажися, наработалъ?..
 Нѣтъ! вотъ скамья оковчена! Ого!
 Да это ты-ли! Славная работа!
 Отъряяно прекрасно.. вренъ глазъ!
 Но чтò съ тобой?.. Ужь не стобнякъ-ли?.. Сидоръ!

(Сидоръ схватываетъ его за руку и показываетъ въ ту сторону, куда ушолъ Шкиперъ).

Кто это?.. тамъ?..

АНДРЕЙ.

Тамъ! погода! не вижу!

Онъ отошолъ далеко!.. Какъ шагаетъ,
 Ну, словно великанъ какой!.. Чтò это!
 Ужель мнѣ показалось? Быть не можетъ?
 Однакожь ошибиться очень-трудно.
 Но по одеждѣ шкиперъ...

СИДОРЪ.

Кто-же это?

АНДРЕЙ.

Постой! Фу! наше мѣсто свято! Опъ...
 Вотъ за уголъ свернулъ! не вижу больше!

СИДОРЪ.

Но кто-же это?

АНДРЕЙ.

Быть-можетъ я ошибся,
Но кажется...

СИДОРЪ.

Да кто-же? кто-же? кто-же?

АНДРЕЙ.

Не знаю, братъ, навѣрно, только чуть-ли
Не... *(Говоритъ ему на-ухо. Сидоръ съ воплемъ бросается
отъ него бѣжать опрометью).*
Господи помилуй! ай! ай! ай!

ВЫХОДЪ III.

Андрей, потомъ Овсянниковъ, Бзыбвиъ и толпа народа.

АНДРЕЙ.

Что съ нимъ? Овъ этакъ съ дуру что-нибудь
Не разболталъ-ли?.. Сидоръ! вѣтъ! не слышитъ!
Пойти за нимъ да спросить! Эге!
Сюда валитъ народъ, кажись-бы рано,
Я слышалъ церемонія начнется
Въ седьмомъ часу... Эй, Сидоръ!...

*(Уходитъ).**(Толпа народу входитъ на сцену).*овсянниковъ, *(выходя изъ толпы)*

Такъ и есть!...

Семень Михайлычъ! Добраго здоровья!
Давно-ль у насъ вы въ Петеръ?

БЗЫБВИЪ.

Не давно-съ,
Иванъ Петровицъ! Съ рыбнскимъ обозомъ
Позавчера пришолъ я въ городъ вашъ...
Ну, батюшка, ужъ мастера вы строить.
Откуда что берется. Гола три
Я не былъ здѣсь—и право не узналъ-бы.
Такъ выросъ вашъ привескій городокъ.

овсянниковъ.

Чего, Семень Михалычъ. Здѣсь у насъ
Все не по-днямъ, а по часамъ растеть,

Какъ въ русскихъ сказкахъ русскій-богатырь.
 Самъ Царь за всѣмъ здѣсь смотритъ, наблюдаетъ,
 Самъ Царь всему примѣръ здѣсь подаетъ
 И у него всегда такой обычай:
 Чуть видить что не ладно—съ плечъ долой
 Кафтанъ свой царскій—в пошолъ работать,
 Пилой-ли, топоромъ-ли, аль ружьемъ.
 Вотъ отчего у насъ все такъ спорится,
 Вотъ отчего такъ ладно все идетъ.
 Легко сказать! давно-ль стоитъ нашъ городъ,
 А сколько въ немъ построилъ онъ. Сочти:
 За островомъ Самсоня церковь вывелъ
 По городу разводятся сады
 Три пристани, шестнадцать магазиновъ
 Готовы, въ пятьдесятъ-четыре пушки
 Корабликъ заложонъ на память битвы
 Полтавской. Оружейную завелъ
 Для ружей канцелярію, для пушекъ
 Литейный домъ устроить приказалъ,
 Обдѣлалъ берега у рѣчки Мойки,
 Ее съ Невой соединилъ каналомъ,
 Для книжицъ типографію завелъ,
 На берегу Невы дворецъ построилъ
 И Александревскій монастырь.
 Всего не перечесть.

БЗЫБНПЪ.

Вотъ что? А правда-ль
 Что самъ онъ всѣ науки проглотилъ,
 Все знаетъ, самъ на все великій мастеръ?

Овсѣяпниковъ.

Еще-бы вѣтъ! На то онъ Петръ Великій!..
 Да онъ не только строить или учить,
 А даже! Э! да погоди! кажись
 Сюда подходитъ къ намъ Соломонида
 Орефьевна! Вотъ, батюшка, она
 Таковую вамъ исторію расскажетъ,
 Что съ ней случилось здѣсь!... Соломонида
 Орефьевна! низайшій вамъ поклонъ.
 Какъ вы въ своемъ здоровьи?...

ВЫХОДЪ ІV.

ТѢЖЕ и СОЛОМОНИДА ОРЕФЬЕВНА,

СОЛОМОНИДА, (подходитъ съ своей кумой).

Благодарствуй,

Иванъ Петровичъ! Такъ! не што-съ. Съ-тѣхъ-поръ,
Какъ полечилъ меня Петръ Алексѣичъ,
Всѣ какъ рукой моеи болѣзни сняло.

БЗЫБИНЪ.

Какъ, матушка? Неужели самъ Царь
Лечилъ васъ...

СОЛОМОНИДА.

А вы развѣ не слышали?

ОПСЯНИКОВЪ.

Онъ въ Питеръ всего три дня. Мой лучший
Пріятель и товарищъ по торговлѣ—
Семиѣ Михайлычъ Бзыбинъ. Еслибъ вы
Оказію, случившуюся съ вами,
Ему поразказали...

БЗЫБИНЪ.

Всей душой

Я, матушка, вамъ былъ-бы благодаренъ.

СОЛОМОНИДА.

Извольте! отчего не разказать?
Кума! вѣдь мы съ тобой еще успѣемъ
Себѣ мѣстечко выбрать. И безъ насъ
Ужъ не начнутъ никакъ. Такъ ты послушай
И погоди меня.

КУМА.

Да я, Соломонида

Орефьевна, ужъ слышала не разъ
Что съ вами приключилось.

СОЛОМОНИДА.

Эко дѣло!

Послушаешь еще разъ, не буда —
Знать будешь лучше. Вотъ, сударь ты мой,
Тебѣ сначала вѣдать надлежитъ,
Что я не то, чтобы была простая

Мъщавка, а жена встопника
 Придворнаго. Пафнутьичъ мой безъ спору,
 Отличный малой, добрый и послушный,
 Наперекоръ ни за что не поидеть,
 Словечка мнѣ досадваго не скажетъ,
 И я за то всегда съ нимъ такъ тиха,
 Ему всемъ угождаю... Только разъ,
 Не помню какъ, не помню также чѣмъ,
 Я муженька задѣла не варокомъ
 И вышибла голубчику зубокъ.
 Что за бѣда!.. Житейскія дѣла!
 Онъ мнѣ въ отвѣтъ ни слова, я сама
 Давно забыла. Только дурака
 И надоумилъ кто-то, окаявний,
 За выбитой зубокъ мнѣ отплатить, —
 И сочинилъ-же штуку... Разъ Пафнутьичъ
 Ко мнѣ вдругъ входитъ въ страшныхъ вопыхахъ;
 Я-было: «Какъ ты смѣлъ безъ позволенья?»
 А онъ мнѣ прямо: «Эй! Соломонида!
 Царь-батюшка потребовалъ тебя!
 Ворочайся! живѣ!» Я Царя
 Не разъ видала: онъ не разъ со мною,
 Голубчикъ, разговаривалъ... по тутъ
 Къ нему явиться... въ царскіе покои!
 Зачѣмъ, да какъ! Я обмерла со страху
 И ужъ не помню какъ, передъ Царемъ,
 Въ его рабочей комнаткѣ очнулась.
 Онъ, батюшка, за маленькимъ столомъ
 Раскладывалъ какіе-то струменты:
 Иголки, шпильки, щипчики, ножи,
 Я на него, кормильца, заглядѣлась
 И слышу вдругъ Пафнутьичъ говоритъ:
 «Вотъ баба-то моя. Будь милосердъ,
 Великій государь! Ес отъ муки
 Избавь твоею царской ручкой. Мнѣ
 Три ночи не даетъ ни на минуту
 Она соснуть—вишь, зубы у нея
 Болятъ до смерти!» Я было хотѣла
 Привкрикнуть на него, но Государь
 Вдругъ съ мѣста всталъ, взялъ за руку меня
 И ласково па стулкѣ своей сажая,
 Мнѣ говоритъ: «Я радъ, Соломонида

Орефьева!»—Онъ, батюшка нашъ, зналъ
 Какъ грѣшную меня зовутъ—«Я радъ
 Отъ боли лютой бѣдную избавить,
 Садись! не бойся! Этому искусству
 Не давно научился я! и разомъ
 Я выдерну больной твой съ корнемъ зубъ.»
 Ну, я тогда ужъ поняла въ чемъ дѣло
 И завопила: «Государь Великій!
 Мой мужъ мошенникъ, вотъ тебѣ Христосъ!
 Я отродясь зубамъ не страдала!»
 А мужъ мой Государю: «Я тебѣ,
 Отецъ родной, предупреждалъ. Она
 Упрямая такая...» Да! Я знаю,—
 Ему въ отвѣтъ, смѣясь, Государь:—
 Не диво что твоя Соломонна
 Бойся операціи... ее
 Мы впрочемъ уломаемъ.—Тутъ мой мужъ
 Мнѣ на-уху: «Садись! не то сюда
 Царь деньщиковъ своихъ призвать прикажетъ,
 Тебѣ насильно выдернуть твой зубъ».
 А у меня и ноги подкосились.
 Едва жива сижу и слышу Царь
 Мнѣ ласково: Который зубъ болитъ?
 —Вся! батюшка! Великій Государь!—
 Я завопила.—Рвп какой угодно!...
 Какой тебѣ понравится.—Спаситель!
 Какъ дернулъ онъ... Мнѣ небо показалось
 Съ овчинку, я со-страху завизжала,
 Чуть-чуть сама себя не оглушила.
 Смотрю... стоитъ съ веселою улыбкой,
 Петръ Алексѣичъ, держитъ зубъ въ рукѣ,
 А мой Пафнутьичъ, бестія, смѣется.
 Не помню, какъ изъ рукъ у Государя
 Взяла я зубъ, и съ нимъ пришла домой,
 И за кіотъ съ молитвой положила
 На память отъ Великаго Царя.
 За то ужъ мой Пафнутьичъ... Я ручаюсь,
 Что дергать зубы никогда ему
 Теперъ ужъ не понадобится. Вотъ что!

овсянниковъ.

И по-дѣломъ! Въдь этакой мошенникъ...
 Сыгралъ какую шутку съ вами онъ!..

СОЛОМОНИДА.

Не говорите, батюшка! Да только
И онъ ее не скоро позабудетъ!
Кума! пойдемъ-ка къ пристани поближе!..
Прощенья просимъ!

КУПЦЫ.

Наше вамъ почтенье!
(Сцена мало-по-малу наполняется народомъ).

БЫЗЫНИНЪ.

Смотри-ка, это кто, Иванъ Петровичъ,
Одеть такъ странно, словно окручонный?..
Не распознать, за нимъ толпа народа.

ОВСЯНИКОВЪ.

А! это Юша — Божій-человѣкъ,
Безродный сирота, крестьянскій мальчикъ!
Не то чтобъ юродивый, а помѣшанъ,
И не совсѣмъ, а не въ своемъ умѣ.
Онъ разъ Царю какую-то услугу
Лѣтъ семь тому назадъ зѣсь оказалъ
И Царь его поцѣловалъ за это.
Бѣднякъ не вынесъ. Онъ сошолъ съ ума.
Съ-тѣхъ-поръ однимъ Царемъ онъ только бредитъ,
Одна лишь мысль въ умѣ его. О чомъ
Съ нимъ не вачни бесѣду — на Царя
Сведетъ ее сиротка непремѣнно.
Царь знаетъ это — и когда случится
Съ нимъ встрѣтиться — скрываетъ въ сердцѣ жалость,
И ласково его всегда цѣлуетъ.
Мнѣ кажется, что этимъ поцѣлуемъ
Живетъ нашъ Юша — онъ такъ худъ и блѣденъ.
Когда здѣсь нѣтъ Царя, день-ото-дня
Онъ чахнетъ и хирветъ п едва
Не умеръ въ годъ Полтавскаго сраженья.
Но Царь вернулся, встрѣтилъ бѣдняка,
Поцѣловалъ его, и Юша снова
Какъ подъ росой цвѣтокъ воскресъ и ожилъ.
Вотъ онъ! послушай, что онъ говоритъ.
Подъ-часъ и не поймешь, за то подъ-часъ
Подумаешь, что это дьякъ учонный
Иль проповѣдникъ — такъ красно и ловко

Слова онъ подбираетъ. Даже часто
 Такія онъ предсказываетъ вещи,
 Что станетъ страшно!..

ВЫХОДЪ V.

Тѣ же в Юша, за нимъ толпа мальчишекъ съ крикомъ.

Юша! Юша! У! у! у!

юша.

Что вамъ нужно? отвяжитесь,
 Вамъ завидно... А! признайтесь,
 Что Царь Петръ меня безроднаго,
 Сиротинку безталаннаго,
 Всякій день устами царскими,
 Какъ отецъ родной цѣлуетъ!

Прочь! вы ниже меня!

Мнѣ васъ жаль, бѣдняки!

Вамъ не равенъ теперь

Бѣдный Юша!

Выше всѣхъ васъ онъ сталъ!

Онъ вознесся одной

Царской милостію—

Поцѣлуемъ...

овсянянковъ, (подходя къ нему).

Здорово, Юша!

юша.

Здорово!

Дядюшка Иванъ!

Это кто съ тобой?

Ты, кажись, не здѣшній,

Добрый человекъ:

Знаешь-ли, что Юшѣ

Царь Петръ Алексѣичъ

Всякій день съ улыбкой

Поцѣлуй дарить?..

Ты, върво, на праздникъ! Сегодня въ нашъ городъ
 Въдъ первый заморскій корабликъ прибудеть.
 Увидишь за нимъ принесутся суда
 Всѣхъ странъ поднебесныхъ, что шумная стая
 Родныхъ лебедей, парусами махая.

И во всѣ концы вселенной
 Равнесеть по свѣту рой ихъ окрыленный
 Въсть о чудномъ городкѣ
 На Невѣ-рѣкѣ!..
 А? не давно-ли, скажите,
 Изъ бологъ и пустырей
 Какъ по щучьему велѣнью,
 Къ удивленію Царей —
 Нашъ возникъ городокъ!
 Это чудо, это диво —
 Только Петръ сдѣлать могъ.

Но слышали-ль, люди, что въ день основанья
 Съ Невою Великій имѣлъ разговоръ
 Его я подслушала и вамъ раскежу.
 Хотите?

народъ.

Какъ-же! Какъ-же?

овсянниковъ.

Мы тебя

Всегда съ охотой слушаемъ, ты знаешь.

юша.

Надъ рѣкою, надъ Невою,
 Гдѣ гуляетъ буйный валъ,
 Съ наклоненной головою
 Онъ, задумавшись, стоялъ.

Кудри черныя по волѣ
 Разсыпались на плечахъ;
 Онъ въ поношенномъ камзолѣ
 И въ заштопанныхъ чулкахъ.

А камзолъ-то исполина,
 Чтò онъ три гола носилъ,
 Шила весь Екатерина,
 А чулки онъ самъ чинилъ.

И Нева ему сказала
 - Каково я разлилась,
 И волнами захлестала,
 Какъ погода поднялась!

На моихъ волнахъ широкихъ
 Въ страхѣ ходить челнеки.

Не измѣрить безанъ глубокихъ
Разыгравшейся рѣки.

И гуляя на-просторѣ,
Повеслася какъ стрѣла
Я изъ озера да въ море, —
Море съ озеромъ слила.

Берега мои такъ топки,
Хоть лѣсами поросли!
И со мною люди робки,
Годы сладить не могли.

Все болота, да болота
Надъ широкою Невой.
И кому придетъ охота
Силой мѣряться со мной?

У кого-то край мой дикій
Покорить доставеть силъ?
Да и самъ-то—ты, Великій,
Что-то голову склонилъ.

— Да, я думаю объ этомъ:
Какъ мнѣ городъ здѣсь срубить,
Какъ мнѣ нынѣшнимъ же лѣтомъ
Этотъ городъ населить.

Какъ-бы міру мнѣ на-славу
Тотъ отстроить городокъ,
Чтобъ порадовать державу
Исполинскую онъ могъ.

Чтобы Русскіе гордились
Чуднымъ городомъ всегда,
Чтобъ ему всѣ поклонились,
Въ цѣломъ мірѣ города.

Что-бы въ городъ изобильный
Ѣздить вся земля могла,
И чтобъ мнѣ, за трудъ послыный,
Русь спасибо принесла. —

вса.

Ура!

овсянниковъ.

Ура! да сбудется! аминь!

ВЫХОДЪ VI.

Полицейскій, потомъ Дворецкій.

полицейскій.

Ребята! вы очистите дорогу!
Сюда придетъ весь генералитетъ.
Встрѣчать голландскихъ Нѣмцевъ.

бзыбнѣ.

Начнется церемонія? Что-же-съ? скоро-ль

полицейскій.

Ова

Ужъ началась, я чай! Корабль голландскій
У Лахты показался.

бзыбнѣ.

Что-же здѣсь

Мы мѣшкаемъ! Скорѣй къ Адмиралтейству,
Тамъ на берегъ они должны ступить...
Идемъ, Семень Михайлычъ?

овсянниковъ.

За тобой,

Сейчасъ я буду. Мнѣ еще два слова
Здѣсь перемолвить надо.

бзыбнѣ.

Эй ребята!

Пойдемъ—ко гаркнуть русское ура,
Царю—Петру!

всѣ.

Идемъ!

(Уходятъ кромѣ Юши, который садится на пень, Дворецкаго, Овсянникова и Полицейскаго).

овсянниковъ *(подходя къ Дворецкому).*

Степанъ Онуфричъ!

Что, не нашлося?

дворецкій.

Гдѣ найдись! Колдунъ —
И тотъ не отгадаетъ.

овслинникъ.

Ну, а вы
Допрашивали плотниковъ?

дворецкій.

До завтра
Распросы вся мы отложили. Вишь ты,
Сегодня праздникъ. Завтра всѣхъ начнемъ
Допрашивать, да проку будетъ мало!..
Какой дуракъ покается тебѣ!

овсянникъ.

Вѣстимо.

полицейскій (подходитъ).

О какой вы тутъ пропажѣ
Толкуете? Ужъ развѣ не о той-ли,
Которая случилася у Князя
Дмитрія Михайлыча?

дворецкій.

Отецъ мой!
Ты не слыжалъ-ли про нее чего?
У Князя я служу давно дворецкимъ.
Ума мы не приложимъ...

полицейскій.

Не горюй!
Пропажа отыскалась!

дворецкій.

Отыскалась?
Отецъ родной! Давно-ль, когда, гдѣ, какъ?..

полицейскій.

Я съ полчаса тому назадъ у Князя
Распрашивалъ подробности покражи.
Какъ вдругъ къ нему вбѣгаетъ Сидоръ—плотникъ,
И въ ноги бросясь, плача, признается
Въ утайкѣ имъ въ саду найденныхъ денегъ,
И тутъ-же отдастъ ему мѣшокъ.
Я-было и прибрать его собирался,
Но Князь простилъ и отпустилъ его.

дворецкій.

Ахъ, Господи! какъ это все случилось?

Ума не приложу! И отчего
Тотъ плотникъ вздумалъ деньги возвратить?

овсянниковъ.

Знать надоумилъ добрый человекъ.

дворецкій.

Я побѣгу узнать въ распросить
Получше все! Прощенья просимъ!

(Уходитъ).

овсянниковъ (подходитъ къ Юшѣ).

Юша!

Что такъ ты пригорюнился? о чомъ
Ты думаешь?..

юша.

Я вижу!

овсянниковъ.

Что ты видишь?

юша.

Вижу я обширный городъ!..
Сколько храмовъ и церквей!
Тма домовъ, широкихъ улицъ,
И дворцовъ и площадей!..
И мосты, и монументы,
И сады и острова,
И на поясъ, въсто ленты —
Серебристая Нева!..
И надъ всѣмъ державный всадникъ
На гранитной на скалѣ,
Стережотъ свое созданье,
Съ вѣчной душой на челѣ.

овсянниковъ.

Что съ нимъ? Что тутъ онъ видитъ!.. Юша! Юша!

волицейскій (на берегу).

Корабль ужъ близко къ пристани! Народъ
На берегу волнуется. Эскадра
Огромная плыветъ за кораблемъ.

(крики народа, пушечные выстрѣлы).

По небу дымъ несется облаками,
Корабль присталъ! Ура!

(Убѣгаетъ.)

опляшиковъ (убыла).

Ура!

НАРОДЪ (за сценою).

Ура!

ЮША.

Какъ грохочутъ пушки мѣдныя!
 Какъ дрожатъ вокругъ поля!
 Какъ на крики вѣхъ побѣдныя
 Отзывается земля,
 Съ непокорною стихіею
 Расплескавшейся Невы!
 Страны чуждыя! съ Россіею
 Познакомьтесь вы!
 И Россіи удивитесь,
 Скоро та придетъ пора!..
 Чужеземцы! покоритесь!
 Съ нами Петръ! Ура! ура!!

(Убываетъ.)

(Сцена нѣсколько времени остается пуста; за сценою раздаются крики народа, колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы.)

ВЫХОДЪ VII.

ШКИПЕРЪ и КАПИТАНЪ ФАНЪ ГОЕКЪ (выходятъ рука-объ-руку.)

КАПИТАНЪ.

Сто-сорокъ-тысячъ дьяволовъ морскихъ!
 Да! sargeloot, насъ принялъ по-царски!
 Но только что-же вашего Царя
 Мы до-сихъ-поръ не видимъ?

ШКИПЕРЪ.

Овъ все время

Не такъ здоровъ. Но впрочемъ ты его
 Увидишь в сегодня-же, min hegg!

КАПИТАНЪ.

Прекрасно! Ты хоть старѣй мой пріятель,
 Но долженъ справедливость я отдать:
 Корабликъ мой въ вашъ городокъ привевскій
 Ты ввелъ съ такимъ искусствомъ, sargeloot!
 Отличнѣй шкиперъ! Я Царю Петру

Тебя рекомендую непременно,
Онъ наградить тебя, камарадъ.

ШКИПЕРЪ.

Повѣрь,

Что похвала такого капитана
Какъ ты, наградой лучшей будетъ мнѣ!
Я дорого цѣню ее! Гораздо
Дороже, чѣмъ ты думаешь, *min berg*.

КАПИТАНЪ.

Да Гансъ Фанъ Гоекъ можетъ тѣмъ похвастать,
Что грехъ вещей не дѣлалъ въ жизни онъ:
Не лгалъ, не бѣгалъ отъ враговъ во-вѣкъ,
И женщинамъ ни разу куръ не строилъ!
Ты опытный морякъ, искусный шкиперъ.
Пусть на землѣ умру я если лгу!

ШКИПЕРЪ.

Благодарю, еще благодарю!
Ну, что, каковъ нашъ Питербургъ?

КАПИТАНЪ.

Его

Я мелькомъ видѣлъ. Только, чортъ возьми!
Вы слишкомъ ужъ торопитесь строить.
Легко сказать: всего прошло лѣтъ десять
Съ дня основанья... Право вы, друзья,
Ужъ не изъ грязи-ль льпите дома?
Куда вы такъ спѣшите и зачѣмъ?

ШКИПЕРЪ.

Вотъ видишь-ли, *min berg*. Есть на Руси
У насъ такой обычай: если Царь
Сказалъ: «Да будетъ такъ!» — И будетъ такъ,
Хоть и нельзя да будетъ. Точно тоже
И съ городомъ. Царь молвилъ: въ десять лѣтъ
Чтобъ городъ былъ построенъ. Онъ хоть тресни,
Да выстроюсь!

КАПИТАНЪ.

Прекрасно! *Saperloot!*

Люблю обычай этотъ и увѣренъ,
Что съ такимъ Царемъ вы далеко
Уйдете. Городъ вашъ не Амстердамомъ,
Но...

ШКИПЕРЬ.

Погоди и Амстердамомъ будетъ,
И лучше будетъ! Только срокъ лишь дай!
Позволь однако мнѣ тебя поймать:
Ты помнишь-ли, какъ года три назадъ,
Разъ подъ вечеръ, въ трактирѣ Красной Утки,
Я въ Данцигъ съ тобой знакомство свелъ.
Тамъ былъ тогда дворъ Августа, дворъ русскій;
У Короля Царь Петръ гостилъ въ то время.
Привоими-ка за кружкой пива, ты
Мнѣ говорилъ тогда, что русскій Царь
Не ѣздилъ никогда въ чужіе края,
Чтобъ кораблеводенью научиться,
И плотникомъ въ Сардамѣ не работалъ,
Что морякомъ хорошимъ никогда
Онъ не бывалъ, не можетъ-быть..

КАПИТАНЪ.

Конечно!

Все это говорилъ я.

ШКИПЕРЬ.

По упрямству

Голландскому—не такъ-ли?

КАПИТАНЪ.

Нѣтъ, нисколько!

По убѣжденью искреннему! Я
Охотно вѣрю, что Царь Петръ хорошимъ
Быть можетъ полководцемъ, инженеромъ,
Механикомъ ученымъ, токаремъ
Пожалуй, даже слесаремъ—къмъ хочешь!...
Но морякомъ! ты знаешь-ли, камарадъ,
Что моряки рождаются—какъ поэты,
Какъ гениі. Морякъ всю жизнь свою
Быть долженъ морякомъ—и ничего
Не звать другаго. Море не наука,
Его по книгамъ выучить нельзя.
Ему отдаться надо безусловно,
И посвятить ему всю жизнь свою,
И всю любовь на немъ сосредоточить.
Но кто, какъ вашъ Великій, дивный Петръ,
Вся проглотилъ науки и искусства,
Хорошимъ морякомъ но и можетъ-быть

Да! Сорокъ тысячь дьяволовъ! не можетъ!
 Я на тебя пошлюся. Я увѣренъ,
 Что ты всю жизнь провелъ на корабль,
 На немъ родился и умрешь на немъ,
 Что кромѣ навигаціи, компаса,
 Не знаешь ни аза въ другихъ наукахъ,
 Вотъ такъ какъ я? не правда-ль?

ШКИПЕРЪ.

Не совсѣмъ.

Но обратимся къ прежнему. Меня
 Хорошимъ морякомъ ты тотчасъ назвалъ.

КАПИТАНЪ.

Да! *zaperloot*, и повторю еще.

ШКИПЕРЪ.

Я благодаренъ; ну, такъ стало-быть,
 По-твоему въ Голландіи лишь могъ
 Я кораблевожденю научиться!

КАПИТАНЪ.

Конечно, другъ, и болѣе нигдѣ.
 Я голову даю на отсѣчене!

ШКИПЕРЪ.

Такъ если-бы Царя ты увидалъ,
 Какъ править кораблемъ онъ вѣ сказалъ,
 Что точно онъ науку эту знаетъ,
 Повѣрилъ-ли-бы тогда, что онъ
 Работалъ на Сардамской верфи.

КАПИТАНЪ.

Да!

Повѣрилъ-бы и по-неволю. Больше
 Нигдѣ нельзя постичь науку эту,
 Какъ на моей родимой сторонѣ.

ШКИПЕРЪ.

Ты помнишь также, что тебя я звалъ,
 Тому назадъ три года, въ Петербургъ, —
 Ты слово далъ прихватъ.

КАПИТАНЪ.

И сдержалъ.

ШКИПЕРЪ.

А я тебѣ далъ слово доказать,

Что Царь нашъ былъ въ Сардамъ и что онъ
Морякъ такой, что даже ты, *mein Herr*,
Его похвалишь. *(На сцену выходитъ толпа народа.)*

КАПИТАНЪ.

Это мы увидимъ.

Я доказательствъ жду! Да что за чортъ!
Скажи ты мнѣ, что этотъ весь народъ
Тутъ дѣлаетъ? зачѣмъ онъ, шапки снявъ,
Все смѣтритъ въ эту сторону...

ШКИПЕРЪ.

Онъ видитъ

Царя, но подойти къ нему не смѣетъ.

КАПИТАНЪ.

Царя, да гдѣ-жъ? кажись мы здѣсь одни?
Ага! Теперь я вижу! да! сюда
Съ той стороны толпа вельможъ подходитъ,
Вся въ лентахъ, звѣздахъ, орденахъ!..

НАРОДЪ.

Ура!

КАПИТАНЪ.

Кричатъ ура! бѣгутъ сюда!.. Приятель,
Что-жъ это значитъ, гдѣ-жъ онъ? отвѣчай!
Гдѣ Царь? который? гдѣ онъ?

ШКИПЕРЪ.

Угадай!..

(Толпа вельможъ входитъ на сцену. Капитанъ, пораженный, отступаетъ и молча снимаетъ шляпу.)

(Занавѣсъ падаетъ.)

В. ГОТОВЪ.